

Приемная Торн.

В приветливой приемной расположилась группа мягких диванов, образующих располагающую обстановку, способствующую беседе и расслаблению. Тщательно продуманный ассортимент удобных кресел создает атмосферу тепла и дружелюбия. Между диванами стоят несколько журнальных столиков, предлагающих удобные поверхности для напитков или дорогих вещей, создавая атмосферу легкости и комфорта.

Хотя на стенах нет картин, комната оживает благодаря присутствию декоративных цветов, расставленных повсюду. Их яркие цвета и нежный аромат наполняют пространство естественным очарованием, добавляя в атмосферу комнаты нотку элегантности. Большое количество естественного света заливает комнату через большие окна с открытыми занавесками, создавая мягкое сияние, освещающее гостеприимную обстановку.

Годами в этой комнате не было гостей, последним был Ферран. К счастью, персонал особняка Торн усердно заботился о ней, сохраняя ее привлекательность. Без их регулярного ухода очарование комнаты поблекло бы, что сделало бы ее неподготовленной к визиту двух молодых дворян.

Однако в этот момент их внимание поглощено более насущными делами, отвлекая их от таких соображений. Рональд, в частности, уставился на своего двоюродного брата. Несмотря на "неприятность", двоюродный брат стоял перед ним, одетый в аккуратные одежды, без видимых травм или изъянов. Взгляд Рональда задержался на несколько минут, его выражение было смесью замешательства и любопытства.

Как черт побери можно было попасть под удар молнии и не получить ни травмы? И даже если это можно приписать крепкому телосложению, как объяснить тот факт, что его одежда по-прежнему такая же аккуратная, как и прежде? Одежда, способная выдержать молнию, не была такой дешевой, чтобы ее можно было носить во время обычного визита, независимо от состояния. И никаким образом "обычная" одежда не могла бы остаться неповрежденной после удара молнии, если только... Это все было иллюзией.

С тех пор эта гипотеза не выходила у него из головы, предлагая правдоподобное объяснение отсутствию каких-либо последствий. Не только Алан, но даже земля под его ногами осталась невредимой. Неужели такое возможно? Рональд склонялся к мысли, что это всего лишь иллюзия, более удобная для восприятия история, чем озадачивающая реальность, представшая перед ним.

Однако мука, запечатленная на лице Алана в тот момент, и постоянная тревога, которую он носил с тех пор, казались слишком подлинными, чтобы притвориться. Более того, изумление служанки, которое было очевидно, когда она отпрянула в тот момент, говорило о том, что она тоже стала свидетельницей этого. Означает ли это, что она тоже попала в ту же иллюзию?

Размышляя об этом, Рональд не мог подавить дрожь. Каким уровнем мастерства в иллюзионизме нужно обладать, чтобы поймать в ловушку трех человек одним и тем же обманом, даже убедив Алана, что он действительно пережил удар молнии? Это осознание поразило его чувством страха, особенно когда он вспомнил, что иллюзионизм не был признанным путем. Это означало, что вдохновитель либо имел значительный опыт в этой области, либо был самоучкой. Как бы там ни было, это вселило в него ужас.

Ему пришло в голову, что его любопытство по поводу уважаемой репутации семьи Торн привело его сюда, и теперь он наконец понял причину их глубокого уважения.

"Вероятно, у них есть и другие скрытые эксперты", - подумал он. Время очевидного "нападения" на Алана после его откровенного оскорбления в адрес Маркуса настойчиво предполагало участие кого-то, связанного с Торнами. Тогда его поразило, что спасение Алана от серьезного вреда, возможно, было стратегическим ходом, чтобы избежать ненужных столкновений с престижным маркизским домом. Он не сомневался, что иллюзии, примененные с злым умыслом, могут иметь смертельные последствия. Хотя Алан избежал смерти, ужасающий опыт, несомненно, отговорит его от смелости проявлять неуважение к семье Торн в течение длительного времени.

Более того, Рональд обдумывал сложные последствия. Даже если бы Алан решил высказать свою обиду Торнам, отсутствие конкретных доказательств представляло собой значительную проблему. Анонимность нападавшего защищала Торнов от прямых обвинений или последствий.

В конце концов, Торны могли бы без особых усилий отклонить любые претензии как уловку, направленную на вымогательство денег, оставив обвинителей беззащитными. В отличие от Торнов, любую другую семью привлекли бы к ответственности за нападение, произошедшее на их территории, независимо от наличия доказательств. Бремя ответственности легло бы полностью на их плечи.

Это была еще одна привилегия, которой пользовалась семья Торн - обвинять или оскорблять их без конкретных доказательств влекло за собой серьезные последствия. Даже если бы на месте Алана оказался принц, ситуация осталась бы неизменной. Королевская семья могла бы выразить недовольство, но у них были бы связаны руки, они не могли бы предпринять никаких действий.

Рональд почувствовал огромное облегчение, что воздерживался от любых упоминаний о семье Торн. Дело было не в том, что он разделял чувство превосходства Алана, а в том, что он понял, что мог случайно проговориться и тоже стать мишенью.

Его энтузиазм по поводу миссии значительно угас. Первоначально движимый любопытством по отношению к загадочным Торнам, теперь он чувствовал себя перенасыщенным полученными знаниями. Страх перед непреднамеренными нарушениями во время встречи, потенциально провоцирующими подобное "нападение", сильно давил на его разум. Если бы это произошло, где бы он мог пожаловаться?

Он был слишком наивен. Он понял, что, возможно, даже неосознанно, тоже считал Торнов людьми второго сорта.

Иначе как бы он набрался смелости посетить семью, находящуюся в ссоре с его собственной, да еще и без каких-либо охранников? Он согласился оставить охрану снаружи, что было разумным требованием со стороны семьи Торн. Однако в глубине души он предполагал, что даже без охраны он будет в безопасности от какой-либо реальной опасности, считая, что Торны не посмеют причинить ему вред. Какая же это оказалась ошибочная уверенность. Более неверного умозаключения и быть не могло.

"Я зашел уже так далеко; можно было бы довести дело до конца", - подумал он про себя, сжав

кулаки, чтобы вернуть себе самообладание.

"По крайней мере, я знаю, что он не предпримет ничего безрассудного", - успокоил он себя, взглянув на своего явно встревоженного двоюродного брата, который свернулся в клубочек от страха.

Спустя мгновение дверь распахнулась, и в комнату вошел молодой человек.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3835705>